

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7199-е заседание

Вторник, 17 июня 2014 года, 10 ч. 10 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Загайнов . . . . . (Российская Федерация)

Члены:

Аргентина	г-жа Милликай
Австралия	г-жа Кинг
Чад	г-н Гомбо
Чили	г-н Гальвес
Китай	г-н Цай Вэймин
Франция	г-н Ламек
Иордания	г-н Омаиш
Литва	г-н Баублис
Люксембург	г-жа Лукас
Нигерия	г-н Ларо
Республика Корея	г-жа Пэк Джи А
Руанда	г-н Ндунхунгирехе
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Макелл
Соединенные Штаты Америки	г-н Лорд

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель: В соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду принять участие в данном заседании.

Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово Прокурору Бенсуде.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): Сегодняшний брифинг знаменует собой девятнадцатый визит Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда в Совет, с тем чтобы предоставить его членам новую информацию о ситуации в Дарфуре. В декабре 2014 года будет проведен двадцатый такой брифинг, а в марте 2015 года мы отметим десять лет с тех пор, как Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда.

Ни одно из этих достижений не дает повода для радости.

Скоро исполнится 10 лет со времени хваленной передачи ситуации в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС), но систематические и повсеместные преступления в Дарфуре продолжают с полной безнаказанностью. Сказать, что мы обманываем ожидания жертв Дарфура, которые по-прежнему несут на себе бремя этих преступлений, было бы довольно мягко. В последние годы для восстановления справедливости и оказания другой помощи жертвам Дарфура усилия прилагают ряд игроков, включая Международный уголовный суд, Организацию Объединенных Наций и других. Сейчас настало время, чтобы мы критически оценили отдачу всех наших усилий по Дарфуру. Чего мы конкретно добились? Оправдали ли мы ожидания жертв Дарфура? Печально, но честным ответом будет решительное «нет».

Хотя Международный уголовный суд, возможно, в значительной мере содействует углублению осведомленности о массовых и систематических

преступлениях, которые совершаются в Дарфуре, самый большой вклад в прекращение безнаказанности с помощью судебного процесса, который независимо, справедливо и беспристрастно оценивает доказательства и устанавливает степень виновности или невиновности, Суд еще так и не сделал. Реальность состоит в том, что судебный процесс в Международном уголовном суде не может проходить без арестов. Лица, подозреваемые в совершении преступлений в Дарфуре, остаются на свободе, и никакие весомые шаги для их задержания и привлечения к ответственности, не предпринимаются. Если говорить просто, то Суд не имеет возможностей арестовывать обвиняемых. Арестовывать их и передавать Международному суду должны государства и другие.

Есть ряд критически важных вопросов, на которые жертвы Дарфура хотят услышать ответы Совета. Как долго законность и ответственность еще будут класться на алтарь политической целесообразности? Сколько еще горя жертвам Дарфура нужно натерпеться, чтобы Совет начал решительно действовать в отношении ситуации в Дарфуре? Суд по-прежнему твердо убежден в том, что одним из ключевых элементов мира, стабильности и прекращения страданий в Дарфуре остается исполнение ордеров на арест.

Сегодня мы находимся в том же положении, что и в 2007 году, когда были выданы ордера на арест Ахмада Харуна и Али Кушаиба. Но ситуация не изменилась даже с выдачей трех новых ордеров на арест — двух на арест Омара аль-Башира в 2009 и 2010 годах и одного на арест Абделя Рахима Хусейна в 2012 году. Очень жаль, что в самых важных для жертв Дарфура вопросах Совет никаких мер не принимает. Это не только плохо отражается на системе международного уголовного правосудия, в которой МУС является лишь одним звеном, это также в большой мере подрывает авторитет Совета как инструмента обеспечения международного мира и безопасности. Совету уже давно пора ответить решительными действиями на постоянное игнорирование правительством Судана резолюций Совета Безопасности.

Недавние обвинения в том, что отчетность Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) страдает манипуляциями и преднамеренно скрывает преступления, которые совершаются против

гражданских лиц и миротворцев, особенно преступления правительства Судана, должны вызывать у нас повышенную обеспокоенность. Эти обвинения требуют проведения тщательного, независимого и публичного расследования. Хотя ответственность за эти манипуляции может лежать на горсти отдельных лиц, этот факт ставит под сомнение авторитет всей Миссии в целом и лишает сторонников мира и справедливости главного инструмента оценки постоянно меняющейся ситуации в Дарфуре. Жертвы в Дарфуре и миротворцы, которые пожертвовали своей жизнью, заслуживают большего. И мы все тоже. Следует надеяться, что Совет и вся Организация Объединенных Наций безотлагательно предпримут конкретные шаги для выяснения всех фактов и примут соответствующие меры, если эти обвинения окажутся обоснованными.

Более пристального внимания системы Организации Объединенных Наций заслуживает осуществление политики несущественных контактов, особенно применительно к ситуации в Дарфуре. Как отмечалось в вышедшем в июне 2013 года докладе моей Канцелярии (см. S/PV.6974), применение политики несущественных контактов требует жесткой оценки того, насколько такие контакты действительно остро необходимы для выполнения основных обязанностей, возложенных Организацией Объединенных Наций. Без такой постоянной оценки до и после контактов с лицами, на арест которых Суд выдал ордера, такие лица вполне могут использовать добрую волю Организации Объединенных Наций для узаконивания своих действий. Чтобы рассеять подозрения в связях Организации Объединенных Наций с обвиняемыми, Организации по мере возможности было бы целесообразно делать достоянием гласности все свои контакты с лицами, на арест которых МУС выдал ордера, и в том числе ей следует при необходимости разъяснять, почему такие контакты были остро необходимы для выполнения главных обязанностей, санкционированных Организацией Объединенных Наций.

Мы приняли к сведению поездки, которые г-н Омар аль-Башир совершил в течение отчетного периода, включая его визиты в государства, являющиеся участниками Римского статута. Государства-участники обязаны сотрудничать с МУС в аресте и передаче Суду лиц, на арест которых МУС выдал ордера. В недавно принятом Палатой решении судьи четко отметили, что государства-участники

должны консультироваться с ними по любым проблемам, которые могут препятствовать их сотрудничеству с Судом в исполнении ордеров на арест. По вопросу об иммунитете судьи также постановили, что в свете статьи 27 Римского статута в отношении отсутствия иммунитета у г-на Омара аль-Башира не может быть никаких сомнений.

Вопрос о поездках г-на Башира остается на рассмотрение Совета. Такие поездки — это не просто проблема государств-участников, которые он может посетить, это — проблема всех государств, ведь они должны оказывать друг другу поддержку и помощь в обеспечении эффективного ареста и передачи. В этой связи следует напомнить, что в дополнение к обязательствам по Римскому статуту Совет призвал все государства — члены Организации Объединенных Наций сотрудничать со следствием и обвинением Суда в Дарфуре. Как недавно отметила Палата предварительного производства,

«Когда Совет Безопасности, действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, передает ту или иную ситуацию на рассмотрение Суда, поскольку она несет угрозу международному миру и безопасности, следует ожидать, что Совет будет принимать необходимые меры в случае, если государства-участники статута или Судан будут явно уклоняться от сотрудничества в выполнении Судом мандата, возложенного на него Советом. Если же Совет Безопасности не будет принимать дальнейших мер, любая передача Советом ситуации в МУС по главе VII Устава Организации Объединенных Наций никогда не достигнет своей конечной цели, т.е. прекращения безнаказанности».

Соответственно, Палата пришла к выводу, что «любая такая передача ситуации будет бесполезной».

Я разделяю глубокую озабоченность заместителя Совместного специального представителя по политическим вопросам ЮНАМИД г-на Джозефа Мутаобы и Али аль-Затари, Координатора-резидента и Координатора по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций в Судане, по поводу роста насилия в Дарфуре и огромным числом перемещаемых людей. Я также сожалею по поводу усиления барьеров для тех, кто пытается помочь перемещенным лицам. В результате этих барьеров становится все труднее даже надлежащим образом

контролировать условия, в которых находятся перемещенные лица. Преднамеренное торпедирование гуманитарной помощи должно прекратиться.

Вызывают также озабоченность нынешние воздушные бомбардировки и вооруженные нападения, которые совершаются на гражданское население боевиками и формированием «Джанджавид», в частности действия новейшего подразделения «Джанджавид» Сил быстрой поддержки, которыми командует Мохамед Хамдан. Особую тревогу вызывает то, что в феврале Силы быстрой поддержки перенесли свои операции из Северного Кордофана в Дарфур. Подтвержденная фактами информация нашей Канцелярии свидетельствует об аналогичных неприцельных и несоразмерных нападениях на гражданских лиц со стороны Сил быстрой поддержки. В целом нападения на гражданских лиц и преступления против них, по некоторым данным, совершаются с конца февраля по сей день и совпадают по времени с развертыванием в Дарфуре Сил быстрой поддержки. В 12 из 17 нападений, о которых сообщалось, сожгли мирные деревни. При большинстве нападений не было сообщений о присутствии повстанцев в районах, в то время как информация по другим районам была двусмысленной. Все эти нападения были совершены в районах Южного и Северного Дарфура.

За отчетный период произошел рост групповых изнасилований женщин и девочек. Я только что опубликовала всеобъемлющий директивный документ по вопросу о сексуальном и гендерном насилии. Моя Канцелярия признает, что сексуальные и гендерные преступления относятся к числу тяжких преступлений по Римскому статуту. Этот директивный документ будет направлять работу Канцелярии в Дарфуре и в связи с другими ситуациями, подпадающими под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Также весьма беспокоят нападения на учащихся, гражданское общество и местных лидеров — в частности, нападение 21 января в Залинге, Центральный Дарфур, когда силы безопасности напали и избili учащихся, которые протестовали против военных сборов, введенных в отношении жителей в поддержку военных операций. В равной степени тревожит нападение 3 апреля на университет в Ньюле, Южный Дарфур, в ходе которого около 100 студентов были избиты и разогнаны с помощью слезоточивого газа, а семь человек были арестованы.

Это произошло после демонстрации против ареста четырех учащихся, которые критиковали правительство в связи с продолжающимися убийствами, грабежами и поджогами в Дарфуре. Необходимо рассмотреть вопрос о применении силы против безоружных гражданских лиц.

Позвольте повторить то, что я уже неоднократно говорила в Совете. Правительство Судана, государства с суверенной территорией, несет главную ответственность за исполнение выдаваемых Судом ордеров и в полной мере способно их исполнять. Однако оно постоянно не делает этого. При этом оно также не смогло обеспечить значимым образом правосудие на национальном уровне.

Я с нетерпением ожидаю конструктивного взаимодействия с Советом по вопросу о Дарфуре. Необходимо резкое изменение в подходе Совета к аресту лиц, которые входят в число подозреваемых в Дарфуре. Я высоко оцениваю усилия, которые предпринимаются для обеспечения того, чтобы Совет отреагировал по существу на восемь сообщений Суда. Кроме того, я считаю, что согласованные усилия по развитию сотрудничества с Судом могут помочь заполнить этот пробел. В этой связи я хотела бы призвать все государства и Совет найти творческие пути для поддержки тех из них, кто может быть наиболее уязвим в свете запланированных поездок г-н Омара аль-Башира и других лиц, разыскиваемых в соответствии с ордерами на арест, выданными МУС.

Я благодарю членов Совета за их внимание и неизменное активное рассмотрение ситуации в Дарфуре. Дарфур не должен стать неудачей Совета, Организации Объединенных Наций и Международного уголовного суда. Мы все должны принять сейчас конкретные и эффективные меры для обеспечения того, чтобы наши усилия по защите жертв в Дарфуре принесли ощутимые результаты и не вошли в историю как фиаско, которое нельзя ничем оправдать.

Председатель: Я благодарю Прокурора Бенсуду за ее брифинг.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета Безопасности.

Г-жа Пэк Жи А (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора

Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг о последних событиях в Дарфуре.

Ситуация в Дарфуре стала первым делом, которое Совет Безопасности передал на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС). Таким образом, ситуация предоставила нам возможность реализовать концепцию, призванную положить конец безнаказанности на основе тесного взаимодействия между Советом и МУС в отношении тех, кто совершил тяжкие преступления против человечности. В то же время ситуация поставила перед нами различные проблемы, которые нам предстоит решать для того, чтобы сделать это взаимодействие более конструктивным и связанным с поддержанием международного мира и безопасности. На сегодняшний день Совет Безопасности и МУС не оправдали эти ожидания. Ситуацию усугубляет отсутствие сотрудничества, не только со стороны правительства Судана, но также со стороны других государств, которые несут международные обязательства по сотрудничеству с МУС.

Хотя МУС сообщил Совету Безопасности, что имели место случаи отказа от сотрудничества, усилия в рамках Совета по реагированию на это сообщение были подорваны, поскольку Совет не смог прийти к согласию по вопросу надлежащих действий в этой связи. Именно Совет Безопасности передал вопрос о данной ситуации на рассмотрение МУС. Поэтому последующие действия со стороны Совета после передачи дела не только обоснованы, но и необходимы. Несмотря на трудности, с которыми мы сталкиваемся, Совет Безопасности и МУС должны удвоить свои усилия в этом направлении. Кроме того, следует призвать к более активным консультациям между Организацией Объединенных Наций и МУС для устранения любых потенциальных пробелов. Крайне важно сделать их соответствующую работу совместимой и взаимокрепляющей для обеспечения правосудия и мира в регионе.

Международное сообщество создало МУС, исходя из убеждения, что привлечение к ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления против человечности, могло бы предотвратить появление таких преступников в будущем. Нынешняя ситуация в Дарфуре, как представляется, подтверждает убежденность в этом противоположным образом. По мере того, как культура безнаказанности закрепляется, ситуация в Дарфуре продолжает

ухудшаться, поскольку преступникам не нужно беспокоиться за последствия своих преступлений. Результат этого — дальнейшее ухудшение ситуации в плане безопасности и постоянные страдания населения, что заставляет многих ни в чем не повинных людей бежать из своих домов. С этим порочным кругом необходимо покончить. Отправление правосудия в отношении тех, кто совершил тяжкие преступления — первый шаг в этом направлении. Следует подчеркнуть необходимость энергичного мониторинга и рассмотрения предполагаемых преступлений, связанных с нарушением международных стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права, таких как различные формы нападений на гражданских лиц. Активным кампаниям по уголовному преследованию тех, кто совершил сексуальные и гендерные преступления в отношении самых уязвимых групп населения, должно уделяться приоритетное внимание. В этой связи надо также просить обеспечить международное сотрудничество.

Ситуация в Дарфуре и роль МУС в ее рассмотрении — серьезное испытание нашей способности обеспечить мир и стабильность на основе осуществления международного уголовного правосудия. Совет должен подумать, какую поддержку он может оказать МУС для достижения этой цели. Мы продолжаем работать с другими членами Совета и МУС в этой связи.

Г-н Цай Вэймин (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю прокурора Бенсуду за ее брифинг.

В последнее время ситуация в Дарфуре была в целом спокойной с некоторыми колебаниями. Правительство Судана активизировало свои усилия по обеспечению национального диалога, активно осуществляло Мирное соглашение по Дарфуру, поощряло межобщинное примирение и боролось с преступностью. Оно приняло ряд позитивных мер для обеспечения гуманитарного доступа. Китай приветствует эти шаги и поддерживает усилия правительства Судана по продвижению вперед политического процесса и примирения.

Китай глубоко обеспокоен нападениями на гражданских лиц, миротворцев Организации Объединенных Наций и сотрудников международных гуманитарных организаций, которые произошли в Дарфуре. Мы крайне встревожены увеличением числа внутренне перемещенных лиц. Мы призываем

все вооруженные повстанческие группировки незамедлительно прекратить акты насилия и принять участие в политическом процессе.

Организация Объединенных Наций играет важную роль в содействии урегулированию проблемы Дарфура. Китай поддерживает и поощряет диалог и сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и правительством Судана и поддерживает важную роль Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре по поддержанию мира и стабильности в Дарфуре.

Вопрос о Дарфуре является весьма сложным, поскольку он включает в себя политический процесс, безопасность и стабильность, развитие и восстановление, оказание гуманитарной помощи и обеспечение правосудия. Из этих аспектов самый важный — политический процесс. Только после достижения устойчивого прогресса в политическом процессе Дарфуре сможет обрести прочный мир, который создаст условия для работы в других сферах, таких как правосудие и поиски всеобъемлющего решения вопроса о Дарфуре.

Китай не изменил своей позиции в отношении МУС и Дарфура.

Г-жа Лукас (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я благодарю Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за представленный ею девятнадцатый доклад о ситуации в Дарфуре и ныне проводимой Судом судебной деятельности.

Совет вновь собирается в момент, когда выданные Международным уголовным судом ордера на аресты четырех лиц, обвиняемых им в военных преступлениях, преступлениях против человечности и — одного из них — в геноциде, так до сих пор и не исполнены. Правительство Судана несет первостепенную ответственность за выполнение резолюции 1593 (2005) и исполнение этих ордеров на аресты в полном объеме. Оно по-прежнему отказывается сделать это. При этом, как только что напомнила нам Прокурор, суданское правительство не принимает никаких мер для эффективной борьбы с безнаказанностью на национальном уровне. В более общем плане, в докладе Прокурора МУС нам напоминает о том, что, несмотря на 55 принятых Советом Безопасности с 2004 года резолюций по Судану, почти ни одно из содержащихся в этих

резолюциях требований не выполнено. Такое положение дел недопустимо.

Мы с глубоким беспокойством отмечаем случаи отказа сотрудничества с Судом. В особой мере нас удручает то, что президент Судана Омар аль-Башир продолжает совершать поездки по региону, в том числе в государства, являющиеся участниками Римского статута.

Со времени нашей предыдущей встречи с Прокурором в декабре (см. S/PV.7080) обстановка в плане безопасности и гуманитарная ситуация в Дарфуре существенно ухудшились. Это является результатом обострения конфликтов между племенами и общинами, развертывания там суданским правительством сил быстрого реагирования, нападений, совершаемых группами мятежников, и неизбирательных артиллерийских обстрелов, проводимых Суданскими вооруженными силами. Особую тревогу вызывают жестокие злодеяния, совершаемые в отношении гражданского населения, в частности сексуальное насилие над женщинами и насилие над детьми.

Столкновения во многих частях Дарфура происходят все чаще и становятся все более смертоносными. За период с 1 января переместиться в Дарфуре были вынуждены еще 320 тыс. человек, в результате чего общая численность внутренне перемещенных лиц там превысила 2 миллиона. Мы призываем все стороны обеспечить свободный и беспрепятственный доступ Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и гуманитарных организаций на всю территорию Дарфура. Безопасности гуманитарных работников и личного состава ЮНАМИД по-прежнему грозят серьезные опасности. Целенаправленные нападения на них совершенно недопустимы. Тем не менее, по сей день ни одно проводимое суданскими властями расследование нападений на «голубые каски» не привело к вынесению каких бы то ни было обвинительных приговоров.

В докладе г-жи Бенсуды упоминаются совершаемые сегодня в Дарфуре преступления, которые, по всей вероятности, подпадают под действие Римского статута. Мы призываем Канцелярию Прокурора по-прежнему следить за ситуацией в Дарфуре, собирать информацию о предполагаемых преступлениях и рассматривать возможности для

начала новых расследований ситуации в Дарфуре. Мы пользуемся случаем, чтобы еще раз обратиться ко всем государствам-членам вне зависимости от того, являются ли они участниками Римского статута или нет, и ко всем региональным и международным организациям с просьбой всестороннее сотрудничать с МУС, как того требует резолюция 1593 (2005).

Совету Безопасности, со своей стороны, следует обеспечивать эффективное отслеживание хода переданных им на рассмотрение МУС дел. На карту поставлены его репутация и эффективность. В этой связи мы искренне надеемся, что прилагаемые ныне усилия, нацеленные на то, чтобы убедить Совет Безопасности откликнуться на восемь направленных ему Судом официальных уведомлений, в которых сообщается о случаях отказа сотрудничать с ним, вскоре дадут результаты. В то время как Совет Безопасности должен быть последовательным в своих действиях, такую же последовательность должны проявлять и государства-члены и Секретариат. Это относится, в частности, к полному прекращению всех второстепенных контактов с обвиняемыми. Директивы Генерального секретаря относительно контактов должностных лиц Организации Объединенных Наций с теми, кто согласно выданным Судом ордерам и повесткам подлежит аресту или явке в суд, надлежит строго соблюдать.

Мы выражаем свою поддержку предложению г-жи Бенсуды о том, чтобы Генеральный секретарь инициировал глубокое, независимое и публичное расследование пока не подтвержденных сообщений о манипуляциях содержащейся в докладах ЮНАМИД информацией на основании разоблачений, недавно сделанных бывшим пресс-секретарем этой миссии. Совету Безопасности абсолютно необходимо иметь в своем распоряжении полнейшую и самую надежную, насколько только возможно, информацию о том, что происходит в Дарфуре.

В заключение хотелось бы заверить Прокурора МУС во всемерной поддержке Люксембургом тех решительных действий, которые ее Канцелярия продолжает проводить в борьбе с безнаказанностью за совершенные в Дарфуре преступления. Мы присоединяемся к оглашенному сегодня г-жой Бенсудой призыву к более решительным действиям Совета Безопасности и государств — участников Римского статута, чтобы для пострадавших от конфликта в Дарфуре могла наконец восторжествовать

справедливость. Фактически, прочный мир в Дарфуре будет оставаться недостижимым до тех пор, пока лица, обвиняемые в военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде в Дарфуре не будут привлечены к ответу за свои деяния.

Г-жа Милликай (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина благодарит Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за девятнадцатый доклад, представленный ею во исполнение резолюции 1593 (2005).

Аргентина сожалеет по поводу продолжающихся нарушений прав человека и международного гуманитарного права в Дарфуре. В принятой в феврале резолюции 2138 (2014) Совет Безопасности отметил, что всем сторонам настоятельно необходимо воздерживаться от любых актов насилия в отношении гражданских лиц, в частности уязвимых групп, таких как женщины и дети, и нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права. В той же резолюции Совет выразил сожаление по поводу сохраняющихся препятствий для работы Группы экспертов и Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и призвал суданское правительство отменить чрезвычайное положение в Дарфуре и обеспечить привлечение к ответственности за тяжкие преступления.

Аргентина еще раз выражает свое одобрение по поводу того, что Канцелярия Прокурора сосредоточена на отслеживании ныне совершаемых преступлений, в том числе затрагивающих гражданское население воздушных бомбардировок, о которых четко и ясно говорится в резолюции 2138 (2014); наземных нападений на гражданских лиц, которые с февраля активизировались; продолжающегося сексуального и мотивированного гендерными соображениями насилия, которое теперь стало одной из основных характеристик конфликта в Дарфуре; нападений на активных поборников прав человека и других активистов гражданского общества; похищений гуманитарных работников и сотрудников ЮНАМИД и нападений на них; препятствий, чинимых для доступа гуманитарной помощи и миротворческого персонала; и вынужденного перемещения гражданского населения, к которому теперь присоединилось еще 250 тыс. вновь перемещенных лиц, в результате чего их общая численность в Дарфуре достигла 2 миллионов. Аргентина, как всегда,

призывает Прокурора продолжать расследование подобных актов, которые можно квалифицировать как подпадающие под действие Римского статута, и пользуемся случаем, чтобы признать важность опубликованного Канцелярией Прокурора стратегического документа относительно сексуальных и мотивированных гендерными соображениями преступлений.

Другим крайне важным аспектом, обычно упоминаемым Прокурором в ее докладах по Дарфуру, является, конечно, сотрудничество. Резолюция 1593 (2005) требует от суданского правительства сотрудничества с Судом и оказания ему всего необходимого содействия. Государства — участники Римского статута обязаны сотрудничать с Судом на основании этого документа. Но настоятельный призыв сотрудничать с Судом адресован в резолюции и всем другим государствам — членам Организации Объединенных Наций и членам региональных организаций. Исполнение ордеров на арест является существенно важным элементом этого сотрудничества. Выдаваемые Судом с 2007 года ордера на арест по обвинению в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности по-прежнему не исполнены. Аргентина выражает сожаление по поводу позиции, занятой правительством Судана по отношению к Суду, поскольку граждане Судана по-прежнему становятся жертвами серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права.

Также вызывает сожаление тот факт, что другие государства, в том числе государства — участники Римского статута, проигнорировали свои обязательства в отношении сотрудничества с Судом. В этой связи Аргентина вновь настоятельно призывает все государства действовать в соответствии с Римским статутом, а, как отмечено в заявлении Председателя S/PRST/2013/12, региональные и субрегиональные организации — сотрудничать с Судом в целях предотвращения царящей безнаказанности.

Вопрос о сотрудничестве с Судом непосредственно затрагивает последующую деятельность, которую ведет Совет в отношении передачи им дел в МУС. В ходе своего брифинга Прокурор сама вспоминает о восьми сообщениях, направленных Судом Совету в результате его нежелания сотрудничать. Беспокойство вызывает то, что ни на одно сообщение не было получено ответа и что ни по одному из них Совет не вынес никакого решения. В заявлении

Председателя S/PRST/2013/2 Совет выразил готовность эффективно осуществлять последующую за передачей дел на рассмотрение в Суд деятельность. Тем не менее, несмотря на усилия многих членов Совета, по-прежнему не удалось достичь взаимопонимания в отношении механизма такой последующей деятельности. Мы вновь настоятельно призываем всех членов Совета выступить в поддержку ответственного осуществления последующей деятельности по передаче дел в Суд, поскольку этот орган не может игнорировать передачу дел на рассмотрение в Суд.

Как в резолюции Генеральной Ассамблеи 67/295, так и в заявлении Председателя S/PRST/2014/5 говорится об опубликованных Генеральным секретарем руководящих принципах о не имеющих отношения к делу контактах с должностными лицами Организации Объединенных Наций со стороны людей, на арест которых Международный уголовный суд уже выдал ордер. Это происходит вследствие признания важнейшей роли сотрудничества с Судом в целях успешного осуществления его мандата, в том числе в случаях, связанных с передачей дел Советом Безопасности.

Аргентина — не в качестве государства — участника Статута, а в качестве члена Организации — всегда считала, что Генеральный секретарь должен обеспечить строгое соблюдение этих руководящих принципов. В этой связи моя страна согласна с Прокурором в том, что в целях соблюдения мандатов Организации Объединенных Наций следует тщательно анализировать необходимость каждого из подобных контактов. Кроме того, о любом контакте, который считается абсолютно необходимым в результате такого анализа, Суду следует сообщать до момента установления этого контакта. Мы также призываем Генерального секретаря информировать об этом государства-члены, которые утверждают такие мандаты.

Подобные меры носят необходимый характер, поскольку контакты с должностными лицами Организации, особенно со старшими должностными лицами и с персоналом на местах, в том числе в рамках операций по поддержанию мира, могут не только сказаться на положении Суда, но и, главным образом, подорвать доверие к Организации Объединенных Наций. Мы также обеспокоены заявлением Прокурора о возможном некорректном проведении отчетности ЮНАМИД в отношении преступлений,

совершаемых против гражданских лиц и миротворцев. Мы считаем, Генеральному секретарю необходимо заняться расследованием этих обвинений.

Как всякий раз, когда члены Совета говорят о Международном уголовном суде, так и сейчас позвольте мне напомнить о существовании двух аспектов процесса передачи дел в Суд, в том числе в отношении дела Дарфура, с которыми Аргентина не согласна. Во-первых, речь идет об исключении из юрисдикции Суда граждан государств, не являющихся участниками Римского статута, а во-вторых, о положении, согласно которому Организация Объединенных Наций не несет никаких связанных с передачей дел в Суд расходов. Позиция Аргентины по этому вопросу хорошо известна. Поэтому я не буду ее повторять, а только лишь вновь заявлю о том, что оба эти аспекта идут вразрез с Римским статутом.

Суд как институт был создан на основании общего понимания о том, что серьезные преступления не должны оставаться безнаказанными, а правосудие и наказание виновных способствуют предотвращению таких преступлений. В этой связи я хотела бы отметить деятельность Прокурора и ее Канцелярии по вопросам последующих мер в связи с передачей дел Советом Безопасности. Я благодарю ее за ее постоянную готовность вести диалог с Советом. Наконец, я хотела бы еще раз подчеркнуть твердую приверженность Аргентины Международному уголовному суду.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Бенсуду за ее брифинг. Нигерия отмечает обеспокоенность Канцелярии Прокурора в связи с недавними обвинениями в махинациях в отношении отчетности Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), а также в сокрытии преступлений, совершенных в отношении гражданских лиц и миротворцев. Мы разделяем эту обеспокоенность и настоятельно призываем Генерального секретаря рассмотреть обвинения в целях установления истины. Крайне важно, чтобы в докладе Организации Объединенных Наций о ЮНАМИД содержалась правдивая информация о положении на местах. Это имеет решающее значение для сохранения высоких нравственных принципов не только по отношению к процессу отчетности Организации Объединенных Наций, но и к самой Организации Объединенных Наций.

Мы серьезно обеспокоены повышением уровня насилия в Дарфуре, что отрицательно сказалось на гуманитарной ситуации в стране. Сам факт перемещения свыше 200 000 человек за первые три месяца 2014 года уже свидетельствует о масштабах этой проблемы. Мы глубоко озабочены трудностями, связанными с наличием доступа к нуждающемуся населению, с которыми сталкиваются гуманитарные организации, включая Организацию Объединенных Наций. Мы выражаем сожаление в связи с ограничениями, введенными в отношении гуманитарных организаций, в результате которых стало еще сложнее отслеживать число перемещенных из своих домов лиц.

В докладе указывается, что в настоящее время Канцелярия Прокурора отслеживает ряд тенденций, которые, согласно Римскому статуту, могут быть причислены к разряду преступлений. В их число входят предполагаемые нападения повстанцев на гражданских лиц, а также предполагаемые нападения на сотрудников гуманитарных организаций и миротворцев. Опасность, которой подвергаются сотрудники гуманитарных организаций и миротворцы в Дарфуре, реальна. Не далее как в прошлом месяце при исполнении обязанностей посредника на мирных переговорах в деревне Каб-кабия трагически погиб один из руандийских миротворцев. Тогда же получили ранение еще трое миротворцев. Подобное положение дел характерно и для сотрудников гуманитарных организаций, которые работают в чрезвычайно сложных условиях и чья безопасность связана с повышенными рисками.

Мы с нетерпением ожидаем результатов деятельности Канцелярии Прокурора по мониторингу положения в Дарфуре.

Г-н Гальвес (Чили) (*говорит по-испански*): Мы выражаем признательность за созыв этого заседания и приветствуем присутствующего на этом заседании Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду. Мы также благодарим ее за выступление в Совете с брифингом о ситуации в Дарфуре в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

Принятие резолюции 1593 (2005) на основании Главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с которой ситуация в Дарфуре была передана на рассмотрение Международному уголовному суду, предусматривает расширение юрисдикции Суда на государство, не

являющееся участником Римского статута, в данном случае — Судана, и побуждает его сотрудничать с Судом. Совет несет основную ответственность за принятие последующих мер в отношении ситуации в Дарфуре в рамках Международного уголовного суда и не должен рассматриваться только как орган, занимающийся передачей соответствующей ситуации на рассмотрение в Суд, проведением таких прений и брифингов с Прокурором.

Восемь сообщений, направленных Судом в Совет в результате его нежелания сотрудничать по делу в Дарфуре, являются примером необходимости принятия последующих мер. В этой связи Совету Безопасности необходимо должным образом продолжать диалог с Судом и его Прокурором, а также отвечать на запросы Суда. Молчание этого органа в ответ на такие запросы указывает на неспособность выполнять свои обязательства. Поэтому Чили поддерживает эффективное отслеживание ситуаций, переданных Советом в Суд, с тем чтобы обеспечить эффективность и действенность резолюций Совета.

Чтобы обеспечить успешное проведение расследований и судебных преследований в Международном уголовном суде, государства должны надлежащим образом сотрудничать, либо в силу того, что они являются участниками Римского Статута, либо в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в резолюции 1593 (2005).

Конкретное дело по Дарфуру характеризуется рядом случаев отказа от сотрудничества с Судом, в частности, к сожалению, со стороны Судана, а также других государств. Поэтому Чили вновь призывает все соответствующие государства сотрудничать с Международным уголовным судом и выполнять вынесенные им решения.

Гуманитарная ситуация в Дарфуре, как об этом говорится в последнем докладе, еще более тревожная, чем в период, охваченный в предыдущем докладе Прокурора. В этом году число внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) превышает их количество в 2011 и 2012 годах. Как говорили все выступавшие, оно вдвое превышает число тех, кто был вынужден покинуть свои дома в 2013 году, в результате чего после начала конфликта в Дарфуре насчитывается более 2 миллионов перемещенных лиц.

Мы также обеспокоены тем, что, как отметила Прокурор Международного уголовного суда,

по-прежнему совершаются серьезные преступления, подпадающие под действие Римского Статута. Мы подчеркиваем необходимость оказания постоянной поддержки этим учреждениям, с тем чтобы укрепить соблюдение верховенства права и прав человека и одновременно обеспечить полное выполнение ими своей обязанности сотрудничать с Судом и Прокурором.

Совет неоднократно рассматривал вопрос о гуманитарной ситуации в Дарфуре. В частности, мы призываем к немедленному выполнению резолюций 2138 (2014) и 2148 (2014), в которых говорится о необходимости прекращения насилия, в частности в отношении гражданских лиц и в особенности в отношении женщин и детей.

Наша делегация приветствует проведение брифинга о недавней судебной деятельности Канцелярии Прокурора, особенно по делу *Абдаллы Банды Абакаера Нурейны*, и регистрацию лиц за пределами Судана, в отношении которых Суд выдал ордера на арест.

Чили подчеркивает серьезный характер преступлений, указанных в докладе, включая воздушные бомбардировки, которым подвергаются гражданские лица, сексуальные и гендерные преступления и преступления против правозащитников и представителей гражданского общества и общинных лидеров. Кроме того, имеют место похищения и нападения, которые совершаются на гуманитарных работников и персонал операций по поддержанию мира. Мы призываем Канцелярию Прокурора продолжить сбор информации о новых обвинениях в преступлениях, совершенных в Дарфуре, поскольку это может стать основой для новых расследований.

Чили обеспокоено по поводу предполагаемого манипулирования докладами Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, как об этом говорится в пункте 10 доклада Прокурора. Они могут скрывать преступления против гражданских лиц и миротворцев. Мы решительно поддерживаем призыв Генерального секретаря провести расследование по этому вопросу.

И наконец, наша страна подчеркивает важность сохранения надлежащих отношений между Судом и Советом в рамках их юрисдикции и полномочий.

Мы также вновь подтверждаем свою приверженность поддержке работы Суда и Прокурора.

Г-н Ндухунгирехе (Руанда) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за представление Совету Безопасности девятнадцатого доклада ее Канцелярии. Мы принимаем к сведению судебную деятельность, проводимую в последнее время Судом по обеспечению постоянного отслеживания серьезных преступлений, совершенных в Дарфуре, и уровня сотрудничества правительства Судана и других сторон.

Наша позиция в отношении этой дискуссии всегда остается неизменной. Прошло около девяти лет с тех пор, как Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение МУС. Однако, как, вероятно, помнят присутствующие здесь представители, с февраля 2009 года главы африканских государств и правительств приняли в ходе различных саммитов Африканского союза решения просить отложить судебное разбирательство в отношении президента Омара Хасана Ахмеда аль-Башира в соответствии со статьей 16 Римского Статута. Вновь подтверждая свою приверженность борьбе с безнаказанностью, Африканский союз подчеркивает, что в стремлении к правосудию не следует мешать или препятствовать усилиям, направленным на содействие установлению прочного мира. Впоследствии он постановил, что все африканские страны, которые принимали президента аль-Башира после предъявления ему обвинения, действовали в соответствии с решением Саммита Африканского союза и преследовали одну и ту же цель, заключающуюся в установлении мира в регионе. Поэтому мы считаем, что доклады, в которых говорится об отсутствии сотрудничества со стороны африканских государств, подрывают усилия региональных организаций по установлению мира в Дарфуре. В этой связи мы убеждены в том, что согласованный подход Организации Объединенных Наций, Африканского союза и правительства Судана является наилучшим способом обеспечения ответственности, а также урегулирования конфликта в Дарфуре. Действительно, мир и справедливость не могут исключать друг друга.

Что касается ситуации в области безопасности в Дарфуре, то мы глубоко обеспокоены продолжающимися военными действиями, которые

по-прежнему усугубляют страдания народа Дарфура. Особенно неприемлемым является использование гражданских лиц вооруженными группами в качестве «живого щита» в их борьбе с правительством.

Кроме того, Руанда решительно осуждает продолжающиеся нападения на миротворцев Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), в частности последний инцидент, произошедший 24 мая, когда был убит миротворец из Руанды и еще три человека получили ранения.

Нас весьма беспокоят сообщения о манипулировании докладами ЮНАМИД, с тем чтобы скрыть преступления, совершенные в отношении гражданских лиц и миротворцев. Мы надеемся, что ЮНАМИД и Департамент операций по поддержанию мира представят разъяснения по этому вопросу.

По прошествии десяти лет после начала конфликта в Дарфуре, правительство Судана должно прилагать гораздо больше усилий по обеспечению того, чтобы виновные в совершении нарушений прав человека и других преступлений, включая сексуальное и гендерное насилие и нападения на миротворцев, были привлечены к ответственности.

Нам также необходимо подчеркнуть ответственность правительства Судана по защите своего населения. Кроме того, важно, чтобы правительство принимало конкретные меры по устранению основных причин повторяющегося межобщинного насилия в Дарфуре.

За последние десять лет конфликт в Дарфуре показал, что у этого конфликта не может быть военного решения. Только подлинный политический диалог может позволить установить мир в Дарфуре. В этой связи мы считаем, что всем воюющим сторонам в конфликте пора осознать эту реальность. В этой связи мы приветствуем усилия Совместного специального представителя по операциям и управлению в ЮНАМИД Мохамеда ибн Чамбаса, которые направлены на то, чтобы убедить движения, не подписавшие соглашение, присоединиться к Дохинскому документу о мире в Дарфуре. Кроме того, мы приветствуем его усилия и усилия Председателя Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза президента Табо Мбеки, направленные на содействие

национальному диалогу. Важно, чтобы международное сообщество удвоило свои усилия в поддержку всех этих процессов.

В заключение позвольте мне вновь заявить о том, что Руанда, как член Совета Безопасности, государство — член Африканского союза и страна, предоставляющая воинские и полицейские контингенты в состав Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, будет и впредь проводить работу в интересах обеспечения прочного мира, подлинного примирения и привлечения к ответственности за совершенные наиболее тяжких преступлений в Дарфуре.

Г-н Баублис (Литва) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг и за представление Совету ее девятнадцатого доклада о положении в Дарфуре. Как доклад, так и брифинг Прокурора свидетельствуют о том, что общая ситуация в Дарфуре не улучшилась со времени проведения ее последнего брифинга в Совете в декабре прошлого года (см. S/PV.7080). Напротив, за последние шесть месяцев ситуация в Дарфуре продолжала ухудшаться. Продолжаются столкновения между правительством и повстанцами. Гражданские лица подвергаются неизбирательным и несоразмерным нападениям. Примерно 250 000 человек оказались перемещенными, в том числе из-за нападений, совершаемых правительством Судана при содействии сил оперативного оказания поддержки на деревни и лагеря внутренне перемещенных лиц. Это превышает количество лиц, перемещенных в 2011 и 2012 годах. Гуманитарные работники и миротворцы подвергаются нападениям по всему Дарфuru. Преднамеренное создание преград гуманитарной помощи должно прекратиться.

В докладе также отмечается, что в Дарфуре продолжается сексуальное и гендерное насилие. Я решительно осуждаю эти мерзкие преступления. Нам настоятельно необходимо положить конец культуре безнаказанности, которая позволяет беспрепятственно осуществлять акты сексуального и гендерного насилия. Расследование таких случаев должно быть одним из первоочередных приоритетов. Все лица, виновные в таких и других серьезных преступлениях, должны быть привлечены к ответственности. Правительству Судана следует делать больше для прекращения нападений на гражданских лиц, для борьбы с безнаказанностью, для обеспечения ответственности и гарантирования

пострадавшим восстановления справедливости. Справедливость должна стать краеугольным камнем соглашения о прочном и надежном мире в Дарфуре.

В представленном нам докладе содержится много информации, напоминающей нам о проблемах, с которыми Канцелярия Прокурора сталкивается в выполнении своего мандата. Резолюция 1593 (2005) остается мертвой буквой, и ее еще предстоит осуществить. Через 10 лет после начала конфликта в Дарфуре и при наличии бесчисленных жертв в совершении военных преступлений и преступлений против человечности обвиняются только четыре старших должностных лица; один из них также обвиняется в геноциде. К ответственности привлечены только они одни.

Мы вновь настоятельно призываем правительство Судана выполнить свои обязательства и сотрудничать с Международным уголовным судом (МУС), в том числе в исполнении ордеров на арест, выданных Судом. Все государства — участники Римского статута и все соответствующие региональные и международные организации непременно должны в полной мере сотрудничать с МУС, как того требует резолюция 1593 (2005).

Мы приветствуем директивы, которые Генеральный секретарь издал в прошлом году относительно не имеющих отношения к делу контактов членов Секретариата с лицами, указанными в выданных МУС ордерах на арест, при этом мы разделяем озабоченность Прокурора контактами на высоком уровне с лицами, на арест которых МУС выдал ордера.

Для оказания Суду помощи Совет может делать больше. Один из очевидных шагов состоит во включении лиц, на арест которых МУС выдал ордера, в перечень Комитета по санкциям в отношении Судана. Еще один шаг заключается в обеспечении эффективного контроля за рассмотрением дел, переданных МУС, и в реагировании на послания, которые Суд направляет Совету в связи со случаями отказа от сотрудничества. Ведь в заявлении Председателя по вопросу о защите гражданских лиц, принятом в прошлом году (S/PRST/2013/2), члены Совета взяли на себя обязательство осуществлять такой эффективный контроль. Однако согласия в отношении механизма не достигнуто.

В заключение я хотел бы заявить, что Литва полностью поддерживает Прокурора Международного уголовного суда и сотрудничает с ней в выполнении ею своего важного мандата.

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Я также благодарю Прокурора Бенсуду за ее доклад. Она представила доклад в особо серьезном тоне, который заставляет не только Совет Безопасности, но и Секретариат задуматься о результатах деятельности, которую мы осуществляем в интересах гражданского населения Дарфура.

Огромный регион Дарфура является местом для совершения зверств с 2002 года. С самого начала Совет создал Международную комиссию по расследованию событий в Дарфуре и в 2005 году на основе информации этой Комиссии передал ситуацию в Дарфуре в Международный уголовный суд (МУС). Первые ордера на арест МУС выдал в 2007 году. Кроме того, Совет не бездействовал на политическом уровне и вместе с Африканским союзом активно участвовал в посреднических усилиях. Он также развернул в Дарфуре одну из крупнейших миротворческих операций — Смешанную операцию Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД).

Но давайте будем откровенными и признаем, что в условиях невыполнения резолюции 1593 (2005) ситуация лишь обострилась. Нам не удалось выполнить нашу обязанность по защите гражданского населения Дарфура. Почти 400 000 новых внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) с февраля 2014 года, воздушные бомбардировки деревень, повсеместное сексуальное насилие над женщинами, боевики, которые придерживались тактики выжженной земли при нападении на лагерь ВПЛ в Хор-Абече, — все это говорит о том, что цель — уничтожить целый народ. Единственное изменение состоит в том, что теперь они переименовали себя из боевиков формирования «Джанджавид» в Силы быстрой поддержки, но преступления они совершают те же. Они действуют так же, как и в самые мрачные периоды конфликта.

Трагедия приобрела национальные масштабы. Силы быстрой поддержки действуют на всей территории и нарушают основные права также на всей территории. Хотя правительство Судана заявляет, что готово начать всесторонний процесс национального диалога и пересмотра конституции, его призывы к действиям лишены смысла, поскольку

оно усиливает негативные сигналы — арестовывает оппонентов, наносит бомбовые удары по гражданским целям и приговорило Мариам Яхья Ибрахим к смертной казни за отказ от ислама.

Эффективность ЮНАМИД в деле защиты гражданских лиц в настоящее время поставлена под сомнение. В этой связи Совет Безопасности принял решение провести стратегический обзор Миссии с целью повышения ее способности к реагированию и для создания ей возможности сосредоточиться на своей главной задаче — защите гражданских лиц. В адрес Миссии высказываются претензии по поводу самоцензуры, умаления ответственности суданских властей за нападения и в связи с неспособностью принимать во внимание преступления, которые совершаются на ее глазах. Это — серьезные обвинения. Секретариату следует принять меры для исправления этой ситуации. Многие из нас также сожалеют в связи с тем, что инициированная Генеральным секретарем политика запрета на не имеющие отношения к делу контакты с лицами, указанными в ордерах МУС на арест, в контексте Дарфура оказалась запятнанной.

Но мы не можем возлагать вину за эти неудачи только на Миссию. ЮНАМИД не призвана устанавливать мир. Мы просим ее защищать гражданских лиц и в то же время работать вместе с силами безопасности, которые виновны в совершении преступлений. Если Совет действительно серьезно намерен достичь соглашения о мире и защищать гражданских лиц, мы должны сделать больше, чем просто провести стратегический обзор деятельности ЮНАМИД. Нам следует усилить борьбу с безнаказанностью. Мы не можем продолжать обсуждать роль Совета в борьбе с сексуальным насилием и ограничиваться, как это мы делаем сегодня, просьбами к ЮНАМИД и учреждениям обучать пострадавших правильному заполнению формуляров с жалобами. Это — не серьезно.

Как сказал сам президент Табо Мбеки в Совете, ни один из главарей боевиков ничего не боится. Поэтому, если мы хотим прекратить насилие в Дарфуре, мы должны преследовать и арестовывать виновные стороны.

Мы разошлись во мнениях относительно возможности ареста президента аль-Башира, что вызывает сожаление. Вызывает сожаление также и то, что некоторые государства — участники Римского статута

продолжают с ним встречаться. Франция считает, что такие визиты свидетельствуют о неуважении к резолюции 1593 (2005) и к обязательствам государств по Римскому статуту. Помимо своеобразного толкования закона, нужно также подумать о последствиях таких визитов, ведь они лишь поощряют суданские силы безопасности и боевиков к продолжению своей практики.

Давайте заглянем в будущее! Что касается Секретариата и учреждений, то главные игроки должны лучше общаться с Судом. Это, в частности, касается Совместного специального представителя Африканского союза и Организации Объединенных Наций, Мирного соглашения по Дарфуру, Департамента операций по поддержанию мира, Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии, Верховного комиссара по правам человека и Программы развития Организации Объединенных Наций. Давайте будем более последовательными в информации, которая распространяется, и в работе, которую мы проводим на местах! Вместо подхода, основанного на количестве проведенных нами семинаров, нам нужно применять ориентированный на конкретные результаты подход.

Что касается Совета, то мы должны оценить негативные последствия нашей неспособности выполнить резолюцию 1593 (2005). Эти последствия четко видны в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил, где правительство Судана применяет ту же старую практику против населения, включая воздушные бомбардировки больниц и школ. Эти последствия видны во всем регионе, в Южном Судане и в Центральноафриканской Республике, где авторы массовых нарушений ошибочно считают, что они останутся абсолютно безнаказанными. Вопрос состоит не в том, поддерживаем мы МУС или нет, а в поддержании мира и безопасности во всем регионе.

В заключение, я хотел бы заявить о нашем полном доверии к Прокурору. Было бы, вне всякого сомнения, полезным, если бы Секретариат в порядке подтверждения этого доверия заверил ее в том, что на поддержку международного уголовного правосудия он мобилизует все свои подразделения. Было бы также полезным, если бы Совет в своих будущих резолюциях по Дарфуру выразил озабоченность воздушными бомбардировками и сексуальным насилием и отметил необходимость

разоружения боевиков и обеспечения сотрудничества Судана с Международным уголовным судом.

Г-жа Кинг (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Прокурора Фату Бенсуду за ее брифинг, а также за неизменные усилия Канцелярии Прокурора в связи с Дарфуrom. Эти брифинги являются для нас важной возможностью подтвердить, что как Международному уголовному суду (МУС), так и Совету отведена важная роль в обеспечении мира и правосудия для населения региона. Мы не можем не отметить ключевой сигнал г-жи Бенсуды, что необходимо резкое изменение в подходе Совета к уровню поддержки, которую он оказывает Международному уголовному суду в усилиях по обеспечению правосудия и подотчетности для населения Дарфура.

Девятнадцатый доклад Прокурора рисует чрезвычайно тревожную картину ситуации в Дарфуре и последствий сохраняющейся безнаказанности. Он объединяет то, на что мы в Совете пытались отреагировать только в этом году, приняв резолюции 2138 (2014) и 2148 (2014), а именно серьезные последствия ухудшения ситуации в плане безопасности для гражданского населения. Мы согласны с Прокурором в том, что есть все основания беспокоиться по поводу тенденций в области насилия и масштабах его последствий, включая широко распространенное сексуальное насилие, что создает большую опасность для гражданского населения, миротворцев и гуманитарных работников, стремящихся ему помочь.

Только в этом году несколько сотен тысяч человек из Дарфура — многие из них женщины и дети — были перемещены. Это массовое перемещение отражает тот факт, что воздушные удары, направленные против гражданских лиц, по сообщениям, продолжаются, несмотря на четкие требования Совета прекратить их. Воздушные удары сопровождались активизацией Сил оперативного оказания поддержки, военизированной группировки, которая, по словам Прокурора, участвовала в нападениях на гражданских лиц, включая нападения на деревни и поджоги, и которая, как признало правительство Судана, связана с Суданскими вооруженными силами. Гуманитарный доступ по-прежнему преднамеренно затруднен.

Поэтому мы благодарны за усилия Канцелярии Прокурора по дальнейшему мониторингу ситуации

в Дарфуре, несмотря на серьезные трудности, с которыми она сталкивается при проведении эффективных расследований. Точная информация, безусловно, очень важна для будущих процессов по установлению ответственности и для обеспечения информированной работы Совета. Это включает в себя, разумеется, информацию по линии Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), поэтому мы поддерживаем призыв Прокурора к проведению тщательного, независимого и транспарентного расследования утверждений о том, что информацию о преступлениях, совершаемых в отношении гражданских лиц и миротворцев, утаивали.

Мы приветствуем продолжающуюся подготовку МУС к проведению судебного разбирательства по делу Абдаллы Банды и ожидаем решения Судебной камеры по пересмотренной дате начала процесса. Призываем власти Судана сотрудничать с Судом, с тем чтобы Канцелярия Прокурора могла добиться прогресса в других расследованиях и судебном преследовании. В частности, суданские власти должны арестовать и передать президента аль-Башира, Абдельрахим Мухаммеда Хусейна, Ахмеда Харуна и Али Кушайба в соответствии с обязательствами Судана по резолюции 1593 (2005).

Само собой разумеется, что государства — участники МУС должны также выполнять свои обязательства по сотрудничеству с Судом. Мы очень разочарованы тем, что некоторые государства-участники продолжают приглашать президента аль-Башира посетить их и не выполняют свои обязательства в отношении его ареста и передачи. Мы приветствуем призыв Прокурора к соответствующим государствам-участникам предоставить необходимую поддержку и помощь для обеспечения эффективных арестов и выдачи. Совету следует, по крайней мере, проявить уважение к МУС и отреагировать на его восемь писем о нежелании некоторых государств сотрудничать с Судом в контексте передачи ситуации в Дарфуре.

Преступления, о которых сообщила Прокурор, свидетельствует о широко распространенной культуре безнаказанности в Дарфуре и системной неспособности правительства Судана обеспечить привлечение к ответственности виновных в нападениях на своих собственных граждан, гуманитарных работников и миротворцев. Прокурор справедливо напомнила нам о том, что неоднократные

требования Совета к правительству Судана положить конец безнаказанности и обеспечить справедливость и правосудие для пострадавших преднамеренно не выполнялись. Как сказала нам сегодня утром г-жа Бенсуда, правительство Судана не обеспечило какого-либо значимого правосудия на национальном уровне.

Те, кто совершил предполагаемые преступления, указанные в докладе Прокурора, должны быть привлечены к ответственности, и мы знаем, что в последнем докладе приводится лишь малая толика того, что, действительно, происходит в Дарфуре. Когда читаешь сообщения о нападениях, например, о нападении, упомянутом в пункте 44 доклада Прокурора — «в ходе которого силы ополченцев, конкретно Силы оперативного оказания поддержки, по сообщениям, повергли групповому изнасилованию 10-летнюю девочку» — представляется безнравственным, что правительство Судана не может привлечь виновных к ответственности.

Несмотря на усилия международного сообщества на сегодняшний день, ситуация с насилием в Дарфуре лишь усугубляется. Виновные в совершении преступлений по Римскому статуту продолжают избегать правосудия, что поощряет других лиц к совершению подобных преступлений. С учетом того, что суданские власти не могут принять надлежащие меры по обеспечению ответственности, усилия МУС в этой связи крайне важны. Именно Совет передал ситуацию на рассмотрение МУС, и именно Совет должен выполнить свое обязательство по поддержке Суда в его усилиях по выполнению своего мандата. Нет никаких оснований для дальнейших отсрочек с принятием в Совете конструктивных мер в этой связи, то есть в поддержку работы МУС в Дарфуре.

Г-н Макелл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы благодарим г-жу Бенсуду за ее доклад и сегодняшний брифинг. В декабре прошлого года мы выразили озабоченность по поводу отсутствия прогресса с момента ее последнего выступления в Совете (см. S/PV.7080). Весьма обескураживает, что сейчас мы должны вновь сделать это.

Прежде всего такое отсутствие прогресса демонстрирует неизменное уклонение правительства Судана от сотрудничества с Международным уголовным судом (МУС), а также невыполнение им своих

обязательств в соответствии с резолюцией 1593 (2005) и последующими резолюциями по ситуации в Дарфуре. Это вызывает серьезную обеспокоенность, и мы вновь призываем правительство Судана выполнить свои обязательства в этой связи в полном объеме.

В докладе Прокурора говорится о катастрофической гуманитарной ситуации в Дарфуре и продолжающемся совершении тяжких преступлений в отношении гражданского населения. Мы глубоко обеспокоены ростом насилия в этом году, включая возобновление деятельности повстанческих групп и деятельность проправительственных Сил оперативного оказания поддержки, а также продолжающимся межобщинным насилием.

Гражданские лица продолжают платить высокую цену — сотни тысяч человек были перемещены в этом году. Сообщения о сексуальном и гендерном насилии вызывают глубокую обеспокоенность, как с точки зрения большого числа пострадавших, так и особой жестокости насилия. Мы также обеспокоены сообщениями о преступлениях в отношении правозащитников, членов гражданского общества и общинных лидеров, гуманитарных сотрудников и миротворцев Организации Объединенных Наций. Приостановка властями деятельности ряда гуманитарных организаций скажется на гражданском населении, которое крайне нуждается в помощи. Мы надеемся, что ситуация может улучшиться в ближайшее время.

Мы глубоко обеспокоены той активной ролью, которую проправительственные Силы оперативного оказания поддержки играют в росте насилия, включая грабежи и поджоги деревень. Кроме того, сообщения об осуществляемых Суданскими вооруженными силами воздушных бомбардировках районов, контролируемых повстанцами, от которых страдает гражданское население и инфраструктура, вызывают большую тревогу. Мы также с озабоченностью отмечаем, что повстанческие силы, как утверждают, были причастны к нападениям на гражданских лиц. Все стороны должны немедленно прекратить такие действия, принять меры для обеспечения защиты гражданских лиц в Дарфуре и предоставить беспрепятственный и своевременный доступ Смешанной операции Африканского Союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и гуманитарным работникам.

Мы приветствуем постоянный мониторинг МУС действий, которые являются преступлениями по Римскому статуту, и вновь подтверждаем наше твердое намерение работать с партнерами для привлечения виновных к ответственности. Государства — участники МУС должны сыграть свою роль, в том числе на основе выполнения своих обязательств по Римскому статуту. Мы настоятельно призываем государства осуществлять политику прекращения любых не имеющих отношения к делу контактов в поддержку Суда и Канцелярии Прокурора. Мы с обеспокоенностью отмечаем, что в докладе Прокурора затронуты вопросы осуществления такой политики Организации Объединенных Наций и настоятельно призываем Секретариат обеспечить ее полное соблюдение.

Мы также обеспокоены приведенными в докладе Прокурора утверждениями о подходе ЮНАМИД к информации о преступлениях, совершенных в отношении гражданских лиц и миротворцев. Крайне важно, чтобы Миссия полностью и подробно информировала Совет о событиях на местах. Только в таком случае Совет сможет максимально эффективно выполнять свою работу. Мы призываем Секретариат внимательно изучить сделанные утверждения.

Мы приветствуем стратегический обзор деятельности ЮНАМИД в феврале этого года и рассчитываем на полное осуществление его выводов. Мы настоятельно призываем Миссию, Секретариат и страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты для ЮНАМИД, продолжать совместно работать для достижения этой цели.

И, наконец, мы должны делать больше для отслеживания ситуации, переданной на рассмотрение МУС. Совету не делает чести тот факт, что он не дал ответа по существу на многочисленные письма Суда с примерами отказа от сотрудничества.

Г-н Гомбо (Чад) (*говорит по-французски*): Мне хотелось бы поблагодарить Прокурора международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее доклад о ситуации в Дарфуре.

Чад глубоко встревожен серьезным ухудшением обстановки в плане безопасности в Дарфуре ввиду непрекращающихся столкновений между силами суданского правительства и вооруженными повстанческими группами, а также эскалации межобщинного насилия. Очевидно, что одной их

главных причин насилия между гражданскими лицами и основной причиной перемещения населения является участие в конфликте полувоенных подразделений и набранных из различных племен ополченцев. Всякому насилию, в том числе разрушению деревень, половому насилию и похищениям, равно как и нападениям на Смешанную операцию Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), должен быть положен конец. Мы осуждаем любые акции, совершаемые в отношении гражданского населения Силами быстрой поддержки и другими вовлеченными в конфликт ополченцами.

Как мы подчеркивали уже много раз, военных способов улаживания этого конфликта нет. Для восстановления мира в этом районе, который подвержен опустошительному действию беспрецедентной гражданской войны на протяжении вот уже более десятилетия, абсолютно необходимо гласное политическое урегулирование. И на гуманитарном фронте эскалация конфликта снова привела к ухудшению ситуации. С февраля месяца в многочисленных районах от насилия бежало 400 тыс. человек. Столь серьезное положение дел требует к себе внимания всего международного сообщества и порождает абсолютную необходимость принятия им всех возможных мер к прекращению насилия и к защите ни в чем не повинных гражданских лиц. В этой связи мы просим правительство Судана подвергнуть преследованию подозреваемых в этих преступлениях и оказать содействие в борьбе с безнаказанностью.

В том, что касается проблем отсутствия безопасности и доступа, которые препятствуют проводимым МУС расследованиям и которые упоминаются в докладе Прокурора, то мы призываем суданское правительство проявить гибкость и доказать свое желание сотрудничать. Чад принимает к сведению постановление Суда по делу г-на Абдаллы Банды и хотел бы выразить свою поддержку МУС в его усилиях по обеспечению торжества справедливости для пострадавших и по пресечению безнаказанности.

Очевидно, что выполнение различных резолюций Совета Безопасности относительно кризиса в Дарфуре остается затруднительным ввиду сложности этого кризиса и того, что в расчет не принимаются заботы и интересы региональных и субрегиональных организаций, занимающихся поисками

выхода из этого кризиса. Считаем, что нам было бы полезно расширить параметры своего мышления на тот счет, как оказать МУС содействие в выполнении им своих задач, сделав особый упор на сотрудничество и на вовлечение в него всех, кого это касается, посредством диалога и проведения разъяснительной работы. С нашей точки зрения, было бы непродуктивно стараться использовать Совет Безопасности для систематического оказания давления с тем, чтобы добиться прогресса в рассматриваемых Судом делах. Вопрос о том, как обеспечить дальнейший прогресс в переданных на рассмотрение МУС делах, можно было бы с пользой для дела и осмысленно рассмотреть на Конференции государств — участников Статута.

Что касается сотрудничества Чада с МУС, то, как мы неоднократно уже заявляли, несмотря на некоторые трудности, связанные с нашим положением соседа Судана и с нашей ролью посредника в урегулировании дарфурского кризиса, Чад постоянно и всесторонне сотрудничает с Судом. Следует напомнить, что МУС проводит все свои расследования в отношении Дарфура из Чада, где он еще в начале кризиса в регионе открыл свое отделение. Ситуация в Дарфуре оказывает на Чад огромное воздействие, и не случайно, что почти 300 тыс. суданских беженцев с 2003 года остаются в пограничном с Дарфуром районе. Прочный мир в Дарфуре стал бы гарантией стабильности и безопасности не только для Чада, но и для всех граничащих с Дарфуром стран.

Кроме того, по вышеупомянутым причинам и по просьбе международного сообщества Чад взял на себя роль посредника в урегулировании кризиса в Дарфуре. Нам было бы трудно, если вообще не невозможно, выполнять эту роль, не вступая в контакты со всеми суданскими сторонами. Тем не менее, Чад хранит верность своим обязательствам по Римскому статуту и будет делать все, что в его силах, для их выполнения. Как бы то ни было, ввиду необходимости достижения безопасности и стабильности, мы просим Суд и государства — участники Статута понять причины несоблюдения определенных процедур.

Наконец, в будущем Чад воспользуется предусмотренным в Римском статуте консультативным процессом, позволяющим заблаговременно уведомлять Суд о возникновении трудностей в выполнении тех или иных обязательств.

Г-н Лорд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Бенсуду за проведенный ею сегодня брифинг. Соединенные Штаты ценят ее усилия по обеспечению торжества справедливости для народа Дарфура. Мы с нетерпением и надеждой ждем дальнейшего прогресса с началом суда над Абдаллой Бандой, который предположительно имеет отношение к гибели 12 миротворцев Африканского союза.

Неустанная работа Международного уголовного суда (МУС) по расследованию по-прежнему совершаемых в Дарфуре военных преступлений и преступлений против человечности затрудняется тревожными уровнями насилия и постоянным невыполнением правительством Судана его обязанностей по резолюции 1593 (2005), заключающихся в оказании Суду всемерного сотрудничества. Пока народ Дарфура по-прежнему ждет правосудия и справедливости, вершители кампании террора, несущие главную ответственность за совершаемые в Дарфуре злодеяния, остаются на свободе.

Последствия такой безнаказанности очевидны. Хотя миру стало известно о преступлениях в Дарфуре уже десятилетие назад, правительство продолжает применять воздушные бомбардировки явно неизбирательного действия со смертоносными последствиями для гражданского населения. Насилие в Дарфуре продолжает нарастать по мере того, как солдаты полувоенных Сил быстрой поддержки убивают, грабят, жгут и насилуют. В текущем году родные места были вынуждены покинуть более 322 тысячи дарфурцев, что еще больше обострило гуманитарный кризис, усугубляемый отсутствием у гуманитарных организаций доступа к нуждающимся.

Неудивительно, что насилие распространяется за пределы Дарфура. Мы возмущены сообщениями о непрекращающихся как неизбирательных, так и целенаправленных нападениях на гражданских лиц, больницы и школы в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил. В результате этих нападений с мая месяца вынуждены были переместиться еще более 100 тысяч человек, прервав работы посевного сезона. И еще правительство Судана не выполняет своих обязательств в отношении правосудия и привлечения к ответственности, которые оно взяло на себя по Дохинскому документу о мире в Дарфуре. Нам еще только предстоит увидеть какие бы то ни было заслуживающие доверия независимые

расследования нарушений международного гуманитарного права или прав человека, а тем более рассмотрение в специальных судах по Дарфур дел в отношении подобных деяний. Вместо них мы продолжаем наблюдать постоянные нападения на гражданское население, миротворцев и гуманитарных работников. Чтобы Судан мог наслаждаться мирным, стабильным и процветающим будущим, его правительству нельзя оставаться безразличным к участи своего народа.

Но своих обязательств не выполняет не только правительство Судана. Мы принимаем к сведению решения Палаты предварительного производства МУС относительно отсутствия сотрудничества в отношении ситуации в Дарфуре. Как отмечается в докладе Канцелярии Прокурора, президент аль-Башир совершил за шесть месяцев по меньшей мере столько же международных поездок. Отметим также, что африканцы не всегда были рады его визитам. В прошлом году протесты и акции общественности, нацеленные на то, чтобы добиться ареста президента аль-Башира, вынудили его покинуть одну страну до того, как ему удалось там появиться, а активисты другой страны заполнили петиции с требованиями о его задержании и передаче в Гаагу. Совету Безопасности надо последовать примеру этих групп и делать больше, добиваясь выполнения резолюции 1593 (2005), поскольку его бездействие лишь подстегивает преступников не только в Судане, но и других местах.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты по-прежнему считают, что деятельность по обеспечению правосудия и привлечению к ответственности за военные преступления, преступления против человечности и геноцид является не только моральным долгом, но и залогом достижения прочного и устойчивого мира в Судане. Мы и впредь будем поддерживать Прокурора Бенсуду и МУС в их усилиях по привлечению к суду тех, кто несет наибольшую ответственность за совершение тяжких преступлений в Дарфуре.

Г-н Омаиш (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда МУС г-жу Бенсуду за представление девятнадцатого доклада ее Канцелярии, в соответствии с резолюцией 1593 (2005), и за ее сегодняшний брифинг в Совете.

Обеспечение и соблюдение принципов Римского статута при отправлении международного уголовного правосудия и в деле борьбы с безнаказанностью требуют полномасштабного сотрудничества с МУС, с тем чтобы, как подчеркивалось в докладе Прокурора и в ее сегодняшнем брифинге, он мог выполнять свой мандат. С учетом передачи Советом Безопасности дела Судана в МУС, продолжающихся нарушений и ухудшения тревожной гуманитарной ситуации в Судане, о чем говорится в докладе, представленном Группой экспертов и Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, мы вновь подтверждаем необходимость обеспечения полноценной координации и тесного сотрудничества с Прокурором МУС со стороны всех сторон и стран, с тем чтобы устранить недостатки, отмеченные в докладе Прокурора.

Иордания поддерживает представленные в докладе и в сегодняшнем брифинге рекомендации. Мы не должны жалеть усилий в работе над устранением подозрений о том, что доклады ЮНАМИД стали предметом манипуляций в попытке сокрытия некоторых преступлений.

Председатель: Сейчас я хотел бы сделать заявление в моем качестве представителя Российской Федерации.

Я также хотел бы поблагодарить г-жу Бенсуду за представленный ею Совету Безопасности девятнадцатый доклад и за сегодняшний брифинг. У нас вызывает серьезную обеспокоенность ухудшение ситуации в сфере безопасности в Дарфуре из-за активизации боевых действий повстанцев. Только в первом квартале этого года в результате вылазок Освободительной армии Судана/группировки Минни Минави, там были насильственно перемещены 135 тысяч мирных граждан. Тревожит и эскалация вооруженных столкновений различных племен, вызванная усилением их соперничества за ресурсы. На этом фоне мы отмечаем энергичные усилия суданских властей по примирению враждующих сторон и недопущению разрастания масштабов межобщинного насилия.

Путь к решению обострившихся гуманитарных проблем, включая проблему беженцев и перемещенных лиц, лежит через нормализацию военно-политической ситуации в регионе. Кроме того, оздоровление обстановки во многом зависит от

своевременного выполнения решений прошлой годней конференции в Дохе по выделению 1 млрд. долл. США на нужды развития Дарфура, а также облегчения долгового бремени и отмены введенных Соединенными Штатами в обход Совета Безопасности экономических санкций против Судана.

Ключевое значение имеет и дальнейшее осуществление политического урегулирования на базе Дохинских договоренностей 2011 года и недавно запущенного властями общенационального диалога. Мы убеждены, что дарфурские повстанцы должны, наконец, подключиться к этим параллельным процессам без каких-либо предварительных условий. В данном контексте давно пора подумать о применении против непримиримых мятежников санкций, предусмотренных резолюциями Совета Безопасности. Начать нужно бы было с главарей, виновных в убийстве год назад лидера фракции Движения за справедливость и равенство, ранее присоединившейся к Дохинскому мирному процессу.

Россия поддерживает усилия Международного уголовного суда (МУС) по расследованию ситуации в Дарфуре, в соответствии с резолюцией 1593 (2005). В приведенном выше общеполитическом контексте подтверждаемая в докладе Прокурора МУС информация о непрекращающемся насилии в Дарфуре вызывает у нас серьезную озабоченность. В этой связи призываем Суд к объективной оценке правонарушений всех сторон в ходе столкновений, имевших место в последнее время. Действия Суда по реализации своего мандата на расследования в Дарфуре не должны находиться в отрыве от общих усилий по нормализации обстановки в этой многострадальной суданской провинции. Деликатный баланс между интересами примирения и правосудия должен соблюдаться и в данном случае.

Мы принимаем к сведению высказанные Прокурором замечания в отношении сотрудничества государств с Международным уголовным судом в рамках дарфурского досье. Сложившаяся в этой области ситуация еще раз демонстрирует, насколько важной для успешного функционирования Суда является поддержка со стороны государства. Оценивая уровень соблюдения той или иной страной своих соответствующих обязательств в этой области, следует принимать во внимание, что в каждом конкретном случае они могут иметь различный объем.

Что касается призывов относительно так называемых последующих действий со стороны Совета Безопасности при передаче им дел в Международный уголовный суд, то наша позиция остается неизменной. Предложения на этот счет мы считаем правильным рассматривать с точки зрения их практической целесообразности и с учетом прерогатив Совета, полномочий МУС, а также общего международно-правового контекста. Ни Римский статут, ни соглашения между Организацией Объединенных Наций и МУС автоматизмов в таких вопросах не предусматривают. Пока мы не видим добавленной стоимости в подобного рода мерах. Тем более, что,

как известно, серьезная озабоченность в отношении применения Римского статута к действующим главам государств на данном этапе была высказана Африканским союзом. По нашему мнению, в целом, проблемы с функционированием Римского статута не должны решаться за счет Совета.

Я вновь приступаю к обязанностям Председателя Совета.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 40 м.